

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Новиковой Екатерины Павловны

«Италийские языки как предмет изучения римских грамматиков»,

представленной на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.14 —

Классическая филология, византийская и новогреческая филология.

Диссертация Е.П. Новиковой преследует двоякую цель: с одной стороны, исследовать творческие методы римских грамматиков, описать способ подачи ими иноязычного материала, с другой — ввести италийские глоссы из сочинений римских грамматиков в сферу исследований специалистов по италийским языкам. Скажем сразу, что это две довольно различные задачи, и объединить их в одной работе непросто. Грамматики цитировали италийские вокабулы — бесспорно. При скудости свидетельств об италийских языках это ценный материал — очевидно. Римские грамматики отличались своим стилем и мировоззрением, — несомненно. Но как совместить рассмотрение столь разных предметных областей, как классификация италийских языков и мировоззрение грамматиков? «В качестве гипотезы исследования было выбрано утверждение, что филологический анализ текстов грамматиков... может разъяснить спорные моменты в классификации италийских языков, вызванные гапаксами и единичными италийскими атрибуциями, которые встречаются в грамматических текстах» (С. 11). Представляется, что эта задача решается прежде всего путём филологической критики источников и сопоставления глосс и цитат с эпиграфическим материалом. Диссертант, однако, идёт несколько иным путём. Помимо самоочевидных и необходимых задач (собрать все примеры атрибуций, выявить возможные источники примеров) Е.П. Новикова полагает необходимым также: собрать и классифицировать «формулы ввода» (т.е. слова и выражения, которыми предваряются или сопровождаются италийские примеры), проследить связь италийских примеров с наиболее значимыми для грамматиков разделами языкознания и реконструировать их мировоззрение; это связывается с филологическим анализом текста. На взгляд оппонента, три последние задачи имеют отношение к изучению стиля римских грамматиков и их места в античной культуре, но не собственно к италийским языкам.

Попутно выскажемся о роли глосс в исследовании реликтовых языков. Е.П. Новикова права, утверждая, что в италийском языкознании глоссам уделяется значительно меньше внимания, чем надписям. Поэтому она ставит своей задачей проанализировать все италийские цитаты из трудов римских грамматиков и оценить их филологическую достоверность. Решению этой задачи способствует и то, что проанализированный материал выне-

сен в приложение к диссертации. Это, безусловно, повышает доказательность и обоснованность работы. Но не следует забывать, что собственно эпиграфический материал италийских языков по объёму не сравним с глоссовым: Игувинские таблицы, Бантийский закон, *Cippus Abellanus* дают представление и о грамматике, и о синтаксисе италийских языков и служат хорошим источником для уточнения данных индоевропейской реконструкции. Не приходится спорить: глоссы изучать необходимо, но с пониманием того, что их данные далеко не так информативны, как эпиграфические.

Способ подачи примеров грамматиками диссертант определяет, и с полным основанием, через терминологию. Е.П. Новикова подробно анализирует глаголы *dicere*, *usurpare*, *uti*, *iocare*; имена *consuetudines* грамматики *o, mos, usus, usurpatio*, а также *gens, populus, genus*. По мнению диссертанта, *origo* передаёт греч. *ἔτυμολογία* (с. 83). Вот это положение стоит прокомментировать. Как известно, Сократ говорил о словах, соответствующих природе вещей (*ἔτυμοι λόγοι*), и на этом была построена концепция стоиков и александрийцев об аналогии. Варрон же, будучи не философом, а грамматиком *par excellence*, противопоставляет происхождение слова его нынешнему облику. Он признаёт «правильные слова», но акцент делает на языковом развитии, а не на исконной правильности.

Е.П. Новикова отмечает некоторые важные черты италийской фонетики и грамматики, представленные в глоссах: удвоение согласных, вариации начального *s-* (*Plaj = siluas* у Феста), замена *d/l*, *g/c*, чередование *f/h* и некоторых других. Это последнее чередование наиболее дискуссионно: фалиск. *foied = hodie*, но фалиск. *hileo = filius*. Вообще, судьба звонких придыхательных в италийских языках требует дальнейших исследований.

Обратившись к эмендации представленных грамматиками свидетельств, диссертант (с. 106) подвергает сомнению отмеченную у Феста пренестинскую форму *tongitio* 'scientia, знание', несмотря на то, что она выглядит закономерным производным от редкого, представленного у Энния глагола *tongēre* 'scire, noscere, знать'. Этот глагол находится в несомненном родстве с оскским *tanginom* 'sententiam, приговор' (при не вполне понятном соотношении лат. *o* с оск. *a*; о некоторых возможных объяснениях см. ниже). По мнению Е.П. Новиковой, здесь могла быть характерная для языков сабелльской группы метатеза *gn/ng*, входящую в общую группу чередований носовых и заднеязычных: *ningulus* < *ninullus, *tagax a tangendo* (Fest 359), Следовательно, вместо *tongitio* здесь может быть *tognitio, что в свою очередь оценивается как результат описки вместо канонического *cognitio*. Далее диссертант стремится разделить лат. *tongēre* и оск. *tanginum*, указывая, что привлекаемый для глоссирования глагол *noscere* (производящий для *notio*) некаузативен. Что можно сказать по поводу такой реконструкции? При известном остроумии она выглядит спорной. Во-первых, зачем распространённую вокабулу помечать как диалектную

(*quod Praenestini tongitionem dicant pro notione; Ennius... alii rhetorica tongent* ‘так как пренестинцы говорят *tongitio* вместо *notio*’; у Энния “иные риторически рассуждают”)? Очевидно, *cognitio* и *notio* близки по значению не только в латыни. В текстологии есть правило, не универсальное, но полезное: при наличии в двух списках обычной и аномальной формы предпочтение отдаётся второй. Если и в данном контексте представлено *cognitio*, откуда же появилось *tongēre, tongent*? Далее, взаимоотношение фестовых глосс с эпиграфическим *tanginom* следует рассмотреть подробно. То, что глагол по значению не каузативен, никак не отрицает его морфологической структуры. Параллельный корень в германских языках представлен в имени гот *þagks* ‘чувство; мнение; благодарность’ (др.-англ. *þanc*, др.-в.-нем. *danch*), глагол *þagkjan* (*þencan, denken*) ‘мыслить’, *þugkan* (*þuncan, dunken*) ‘казаться’. Глагол *þagkjan* < *tongéio имеет морфологическую структуру, которую можно приписать и *tongēre*; как и латинский, он переходен и каузативен от по отношению к *þugkan*. Возможно также, что у латинского глагола основа **tongē-*, подобно *olēre* ‘пахнуть’ (< **odē-*). Стативный суффикс *-ē-* часто соединяется с глаголами восприятия и мышления, в том числе переходными (*vidēre*, лит. *minėti* ‘помнить’). Не вполне ясно, что даёт сравнение гипотетического *cognēre* с реальными *poscere* и *petere*. Эти основы, восходящие к общеиндоевропейскому праязыковому состоянию (ср. др.-инд. *prchāti*, русск. *просить*; греч. *πέτομαι*, др.-инд. *pátate*, авест. *pataiti*), не образуют основ на *-ē-*. Наконец, переход *ng* > *gn* не мотивирован другими примерами. У нас нет оснований разделять лат. *tongēre* и оск. *tanginom, tanginud*. Единственная проблема — взаимоотношение латинского *o*: оскского *a*. Решение представляется таким. Корень **teng-* — яркая италийско-германская изоглосса: происходя в конечном итоге из **ten-* ‘тащить, напрягать(ся), натягивать(ся)’, именно в этих языках оно приобрело своё специфическое значение ментальной и правовой деятельности (прибавим также герм **þinh-/ þing-* ‘время, собрание, суд’ из близкого по происхождению и.-е. **ténko-/ tenkó-*). В оскском зафиксировано также *sverunnei* (Cippus Abellanus A 2) ‘судье’ (дат.п. ед.ч.), находящееся в несомненном родстве с общегерманским **svar-* ‘клятва’ (гот. *svaran*, др.-англ. *swerian*, др.-в.-нем. *swèrien* ‘клясться’)¹. Существуют данные о пребывании древнейших германцев на Апеннинском п-ве, вплоть до германской надписи на блюде из Кампании (380 г. до н.э.) *irelasim* (*Irelas im* ‘(я) есмь Ирелы’)². П. Кречмер полагает даже упомянутое *sverunnei* прямым заимствованием от древнейших германцев Италии. Оппонент в этом не уверен: вероятнее, перед нами одна из итало-германских изоглосс, появившихся до прихода италиков на Апенни-

¹ Более древнее значение «звучать, говорить» (др.-инд. *svárati*) отражено в др.-англ. *andswaran* ‘отвечать’.

² Kretschmer P. Die früheste sprachliche Spuren von Germanen // Zeitschrift für die vergleichende Sprachforschung. 1948, Bd 69

ны. Видимо, такой же является и основа **tong-*; оскский же в результате контакта заимствовал из германского и вокализм. Как показывает Пренестинская фибула, латинский язык этой области находился под влиянием сабелльских (редуплицированный претерит от *facere*, не засвидетельствованный больше ни в одной латинской надписи). Глосса *tongitionem*, очевидно, тоже представляет сабеллизм.

А теперь вернёмся к проблеме, о которой речь шла в начале отзыва. Как совместить две научные задачи: описание трудов римских грамматиков и соотнесение италийских глосс с данными италийского языкознания? Вероятно, от диссертанта потребовалось бы несколько бóльшей полноты описания. Следовало бы более подробно охарактеризовать как грамматиков, так и италийские языки. Первым было бы целесообразно посвятить специальную главу. Раздел об истории италийского языкознания в диссертации имеется (1, § 2), но он слишком краток (особенно подраздел «Италийское языкознание XX в. и оценка сочинений грамматиков как источника примеров» — не упомянуты ни Э. Паультни, ни Г. Майзер, ни Х. Рикс!).

Но следует подчеркнуть, что в работе Е.П. Новиковой содержится большой материал. Автор сумела удачно дополнить данные единственного пока что словаря римской грамматической терминологии С. Шад и словаря античных этимологий Р. Мольтби. В целом оценка работы должна быть положительной.

Диссертация "Италийские языки как предмет изучения римских грамматиков" удовлетворяет п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, актуальной для современной филологической науки. Следовательно, Е.П. Новикова заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14".

Доктор филологических наук,
Зав. Сектором общей компаративистики
ФГБУН Институт языкознания РАН

К.Г. Красухин.

Оппонент 1

Красухин Константин Геннадьевич

ученая степень: доктор филологических наук

ученое звание: —

должность: заведующий сектором компаративистики

место работы: Институт Языкознания Российской Академии Наук (ИЯ РАН)

адрес: 125009 Москва, Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1

телефон: +7(916)556-26-92

e-mail: krasukh@mail.ru

последние публикации:

1. Новые руководства по индоевропеистике // Вопросы языкознания, 2013, № 6.
2. Typology of Auxiliaries in European languages // Studies in Euro linguistics. V. 8 From Contact Linguistics to Euro linguistics — a linguistic odyssey across Europe and beyond / Ed. by Sture Ureland. Berlin: Logos Verlag, 2013.
3. Universaltendenzen in der Entwicklung des Aspekt-Tempus-Systems (Aspekt und Zeitdauer) // Indogermanistik und Linguistik: Akten der XIII. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft in Salzburg/ hgg. Thomas Kritsch & Thomas Olander. Wiesbaden: Ludwig Reichelt Verlag, 2011.